

Наталья
Александрова

Наталья Александрова

Заклятие
наследницы фараона

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление *Анастасии Орловой*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Ранее книга издавалась под названием
«Талисман египетской царицы».

Александрова, Наталья.

А46   Заклятие наследницы фараона : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Роковой артефакт).

ISBN 978-5-17-113309-2

Более трех тысячелетий назад в Египте властвовали женщины-фараоны, и самой могущественной и знаменитой из них была царица Хатшепсут. Согласно легенде, она владела священным ожерельем необычайной красоты, которое давало безграничную власть над мужчинами...

След артефакта затерялся в веках, считалось, что он безвозвратно утерян, однако его поиски не прекращались. В наши дни фрагменты ожерелья оказались у трех ни о чем не подозревающих девушек, которых преследуют те, кто хочет заполучить частицу могущества владычицы Хатшепсут.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113309-2

© Н. Александрова, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

— Медина! — проговорил таксист, обернувшись.

В голосе его была такая гордость, как будто он сам выстроил эту Медину в свободное от работы время. Должно быть, с такой гордостью Господь Бог, сотворив Землю, отер пот со лба и сказал, что это хорошо.

— Как Медина? — удивленно и обиженно воскликнула Арина. — Почему Медина? Я же просила Карфаген!

— Медина! — повторил араб, и на его лицо набежало облачко. — Твенти долларс — Медина. Карфаген — фифти долларс.

Арина застонала.

Когда полчаса назад она по трапу сошла с корабля и вышла на выжженную солнцем площадь перед зданием порта, к ней лихо подкатило белоснежное такси, белозубый араб распахнул дверцу и радостным голосом ярмарочного зазывалы пригласил:

— Мадам, Карфаген, плиз!

Арина хотела осмотреть развалины Карфагена. Она прочла в путеводителе, что эти развалины — самое интересное, что можно увидеть в Тунисе. В этом же путеводителе, ориентированном на небогатых российских путешественников, сообщалось,

что от морского порта до развалин примерно пятнадцать минут езды и что такси обойдется долларом в десять — пятнадцать. Однако, когда Арина, наученная горьким опытом общения с арабскими таксистами, спросила зазывалу: «Сколько?» — он с той же ослепительной улыбкой сообщил:

— Фифти долларс! — И для того, чтобы избежать любых недоразумений, повторил: — Пятидесят!

— О нет! — возмутилась Арина. — Это очень дорого! Вери экспенсив! Пятнадцать... фифтин... самое большее — двадцать! Твенти долларс — о'кей?

— Ноу! — Улыбку стерло с лица таксиста, на нем проступило выражение горькой и незаслуженной обиды. — Ноу фифтин! Ноу твенти! Фифти!

— Вери экспенсив! Очень дорого! — заупрямилась Арина. — Твенти! Двадцать, но не больше!

Таксист задумался, потом его лицо просветлело, он махнул рукой, к ним тут же подкатила другая машина, не такая нарядная. И водитель в ней был не такой белозубый.

— Твенти долларс! — сообщил первый таксист Арине, указав на второго, как будто продавал его на рабовладельческом рынке вместе с машиной.

— Твенти! — удовлетворенно кивнула Арина и села на заднее сиденье, довольная тем, что она, такая умная и практичная, сумела настоять на своем и выторговала у местных жителей некоторую сумму. Не столько даже сами сэкономленные деньги радовали ее, сколько то, что она проявила твердость, не дала себя обмануть...

И вот теперь оказалось, что вся ее практичность ничего не стоит, что ее опять нагло развели и за свои двадцать долларов она приехала вовсе не на развалины Карфагена, а в какую-то Медину.

— Медина! — повторил таксист и показал рукой на белые каменные ворота, отделявшие вполне европейский город, где он остановил свою машину, от вполне восточного города из сказок «Тысяча и одна ночь».

Делать было нечего. Арина отдала обманщику двадцатку и направилась к воротам.

До ворот все было чистым, нарядным и обыкновенным. До ворот по сторонам широкой улицы стояли шестиэтажные каменные дома, такие же, как в Париже, в первых этажах нарядные кафе чередовались с магазинами и офисами, по улицам сновали деловые мужчины и женщины в приличных европейских костюмах, несмотря на жару. Впрочем, возможно, для них сейчас было прохладно, осень все-таки.

За воротами же... Арина словно в доли секунды перенеслась в другой мир, в другую эпоху. На нее обрушилась волна пряных, непривычных запахов — пахло корицей, перцем, гвоздикой и какими-то незнакомыми пряностями, и подгорелым маслом, и дымом, и верблюжьей шерстью. Арина не знала раньше, как пахнет верблюжья шерсть, но догадалась, что именно так, а потом рядом с ней открылась калитка, и за ней она увидела грустного верблюда, привязанного во дворе. Верблюд взглянул на нее недовольно, пожевал губами и собрался плюнуть, но тут калитка снова закрылась.

На нее обрушилась лавина звуков — крики торговцев, скрип колес, бляенье баранов и протяжный голос муэдзина, доносящийся откуда-то сверху. Она запрокинула голову и увидела высоко в бледно-бирюзовом небе стройный силуэт минарета и тут же чуть не свалилась в грязную канаву. Больше она го-

лову не задирали, смотрела под ноги и по сторонам, тем более что дальше неба не было — вместо него над головой была сплошная закопченная кровля, город превратился в сплошное бесконечное жилье, точнее, в крытый рынок, где торговали пряностями и бараниной, кунжутным маслом и кожаными подушками, верблюжьей сбруей и коврами, масляными светильниками и яркими платками.

Арину хватили за руки и тащили во все лавчонки подряд, с загадочным видом обещали самые лучшие цены и самые удивительные товары. Она вырывалась, протискивалась сквозь толпу, ошарашенная и раздавленная этим шумом и гомоном, этой назойливостью людей, звуков и запахов.

— Мадам! — тихо и проникновенно проговорил, встав у нее на пути, подросток в клетчатом платке-арафатке. — Мадам, идемте со мной, я показать самый красивый вид!

— Не надо! — Арина обошла его, помотав головой. — Ничего не надо!

И снова лавки и лавчонки, и зазывалы в грязных рубашках, и старики с чашечками кофе на пороге кофеен, старики, играющие в нарды, старики, курящие кальян...

Вдруг стало немного тише, лавки кончились, перед ней была высокая дверь с узором из разноцветных гвоздей, перед дверью сидел на стуле величественный старик с кальяном. Увидев Арину, он вынул изо рта мундштук, протянул ладонь лодочкой и строго проговорил:

— Большая мечеть. Смотреть — пять долларс!

Арина решила, что надо же что-то осмотреть, не зря же она сюда приехала. Сунула в ладонь старика

пятерку. Он медленно поднялся, отворил дверь, пропустил ее внутрь.

За дверью был огромный двор, окруженный легкой колоннадой. По другую сторону двора виднелся вход в мечеть, и она направилась было туда, но перед ней оказалась решетка с замком. Возле решетки сидел на стуле второй старик, как две капли воды похожий на первого.

— Нельзя! — произнес он непреклонно.

— Как нельзя? — опешила Арина. — Я заплатила пять долларов за то, чтобы осмотреть мечеть...

— Нельзя! — повторил старик. — Смотреть отсюда!

Он полуобернулся, широким жестом показал на залитый солнцем пустой двор. Ничего интересного там не было.

— Хамство какое! — выдохнула Арина возмущенно. — За что деньги берете? За то, чтобы поглазеть на пустой двор? Да я таких дворов столько видала...

Старик ничего не ответил, взял в рот мундштук кальяна и полузакрыв глаза.

Арина развернулась, вышла в двери, неприязненно зыркнула на первого старика и прошипела:

— Жулики!

Старик расплылся в улыбке и проговорил:

— Приходите еще, мадам!

— Ноги моей здесь не будет! — фыркнула Арина и быстро зашагала вперед. Точнее, назад. Она решила покинуть эту грязную, негостеприимную, жуликоватую Медину и побродить лучше по европейской части города, пройти по магазинам, посидеть в кафе...

Однако через десять минут она поняла, что заблудилась.

Вокруг снова были лавки и лавчонки, ковры и пряности, благовония и сувениры, торговцы и зазывалы. Она поворачивала направо и налево, но только еще больше запутывалась в лабиринте старого города. Арина едва не оглохла — голоса торговцев и зазывал, крики верблюдов и ослов снова обрушились на нее, от шума и запахов у нее заболела голова. Ей казалось, что она узнает какие-то лавки, что она давно уже ходит по кругу и теперь уже никогда не выйдет из этой злополучной Медины...

Наконец ей стало просто страшно.

Ведь она может опоздать на свой корабль — и что тогда делать?

Вдруг перед ней появился знакомый подросток в арафатке, тот, что предлагал показать самый красивый вид. На этот раз он ничего ей не сказал, только безразлично скользнул взглядом. Видимо, на ней была уже печать пленницы Медины, он знал, что она никуда отсюда не денется, и тут же утратил к ней интерес.

Тогда Арина сама обратилась к мальчишке:

— Как выйти из Медины? Вэй аут?

Подросток взглянул на нее то ли сочувственно, то ли пренебрежительно, повернулся, поманил за собой и повел куда-то в глубь кривого темного переулка.

Арина пошла за ним — а что ей еще оставалось?

Они снова шли мимо лавок, потом мальчишка свернул в одну из них, но не задержался, а прошел насквозь, раздвигая свешивающиеся с балок потертые ковры. Арина едва поспевала за ним, ужасно боясь отстать. Они вышли на другую улочку, здесь

было еще более шумно. На углу высокий чернобородый человек жарил мясо, кровожадно оглядывая прохожих. Арина испуганно покосилась на него, догнала своего провожатого, растерянно спросила:

— Долго еще?

— Ван момент! — отозвался тот и вдруг схватил Арину за руку и втащил в очередную лавчонку, на первый взгляд ничем не отличающуюся от остальных. Полки были заставлены позеленевшими от времени медными кувшинами, светильниками и перламутровыми шкатулками, по стенам развешаны чеканные блюда и кожаные седла, с крюков и балок свисали потертые молитвенные коврики.

Навстречу им поднялся седобородый величественный старец. Аринин провожатый что-то сказал ему по-арабски, старец важно кивнул, вложил в руку мальчишки монету. Тот скользнул было на улицу, но на этот раз Арина ухватила его за ухо:

— Куда ты меня привел, паршивец? Я просила вывести из Медины! Вэй аут!

Малолетний жулик заверещал, показал пальцем на старца:

— Вэй аут! Этот господин показать! — И тут же извернулся, высвободил ухо и исчез в лабиринте лавок.

Арина в полном отчаянии повернулась к старику.

Тот учтиво поклонился ей, подставил низенький, оббитый кожей табурет.

Арина опустила без сил, осознав, как устала от беготни, шума, непривычных запахов, а главное — от беспокойства. Старик поставил перед ней на низкий круглый столик позолоченный поднос с маленькими хрустальными стаканчиками, в которых

дымился горячий красный чай, и серебряную вазочку с пахлавой.

— Прошу, мадам! — проговорил он степенно.

Арина была возмущена тем, как ее заманили в эту лавку. Она ничего здесь не собиралась покупать. Но она устала и подумала, что глоток чая ничем ей не повредит и ни к чему ее не обяжет. Она поднесла стаканчик к губам и сделала глоток...

Чай был необыкновенный. В нем чувствовался аромат фруктов и цветов, аромат душистой южной ночи и дальних странствий, аромат детства и каких-то давно забытых воспоминаний.

Усталость и раздражение прошли. Арина взглянула на старика с благодарностью. Тот улыбнулся и скрылся в глубине лавки.

Арина допила чай, поставила стаканчик на поднос и решила, что сейчас спросит у старика дорогу из Медины.

В это время хозяин лавки вернулся. С заметным трудом он тащил большой кованный ларец. Поставив его перед Ариной, откинул крышку.

Арина из вежливости заглянула в ларец.

Здесь была какая-то дешевая дребедень — стекляшки и побрякушки, стаканчики и коробочки, бусы из разноцветного стекла и фарфоровые статуэтки, медные перстни и брошки — в общем, та ничего не стоящая ерунда, на которую средневековые купцы выменивали у дикарей золото и слоновую кость.

— Мне ничего не нужно, — проворчала было Арина, но вспомнила вкус чудесного чая и подумала, что можно купить у старика какую-нибудь мелочь, чтобы сделать ему приятное.

— Ван доллар! — проговорил старик и повторил: — Всего один доллар!

И тут из груды дешевых побрякушек прямо ей в руку выпал крупный темно-синий камень в темной оправе тусклого старого металла. То есть, подумала она, наверняка не камень, а стекляшка... впрочем, красивая стекляшка, хорошо отшлифованная, тускло отсвечивающая густым сапфировым светом.

— Красиво! — сказала Арина, показав старику камень. — Я возьму это!

— Карасиво, — закивал тот. — Отшень карасиво! Один доллар!

Арина порылась в кошельке. Долларовых бумажек у нее не осталось, она дала старику пятерку. Тот спрятал бумажку в карман, но сдачу искать не стал. Впрочем, Арина и не настаивала. Спрятав свою покупку в сумку, она встала и спросила старика:

— Как выйти из Медины? Вэй аут?

Тот поднял ковер, прикрывавший вход в лавку, протянул руку. Арина взглянула в ту сторону и с изумлением увидела в двадцати метрах белые ворота, а за ними — широкие улицы и современные дома европейского города.

Она вышла из лавки и остановилась на пороге, не в силах двигаться дальше. Шум и гвалт Медины, ее запахи, шорох ног по старым каменным плитам, непонятная речь, заунывная музыка, доносящаяся из крошечных кофеен, накрыли ее с головой, как пыльное ватное одеяло.

Проходящий мимо араб окинул ее равнодушным взглядом и вдруг остановился. Сказал что-то на своем языке, протянул руку. Арина собрала все силы и шарахнулась от него в сторону. Хватит с нее на се-

годня местных жителей! Она хочет обратно на свой круизный лайнер, там хотя бы чисто и кондиционер работает.

— Прощу вас, мадам! — закричал таксист и вскочил ей навстречу из машины.

«Все жулики, — подумала Арина, — и зачем только я вообще поехала в город?»

Мимо проносились белоснежные дома Туниса — столица звалась так же, как и страна. Обычный южный город, такие же города встречаются на побережье Испании и на Лазурном Берегу, Арина много видела... И только побывав в таинственной Медине, узнаешь, что Тунис совсем не такой, каким кажется с первого взгляда.

Арина вспомнила все свои приключения в этой жуткой Медине, свой ужас, когда поняла, что заблудилась в старом городе и что может опоздать к отплытию лайнера, и ее передернуло. Таксист повернулся к ней и забормотал что-то на своем языке, она только махнула рукой — езжай, мол, не хватало еще в аварию попасть.

Ну и денек сегодня выдался! Хотя что это она? Все как обычно.

Утром она столкнулась в коридоре со стюардом и привычно напомнила ему, что у нее в каюте нет фена. У всех есть, а у нее — нету. Она напоминала об этом уже третий день, и каждый раз стюард что-то буркал в ответ. Судя по фамилии на бейджике, стюард был греком, однако должен же он понимать по-английски! Но он делал вид, что не понимает. Сегодня же стюард поглядел ей в глаза и разразился длинной и темпераментной фразой на греческом. Арина этого языка, понятное дело, не знала,

но разобрала из речи стюарда два слова — «метафора» и «гипербола». По выражению же его лица было ясно, что он Арину просто посылает подальше. Оставалось только пожать плечами и уйти.

У кофейного автомата ее обогнала знакомая пара — оба крупные и важные. Муж так просто толстый, а жена, надо думать, когда-то и вправду была красива. От прошлого осталась торжественная походка и высоко поднятая голова с узлом волос, несколько старообразно уложенным на темечке. Раньше дама была статной, теперь же внушительный бюст плавно переходил в такой же солидный живот, и оттого ноги казались непропорционально тонкими.

— Доброе утро! — сказала Арина им в спину.

Никто не оглянулся. Что ж, все как обычно, ее такие вещи не удивляют. Пока эти двое наливали кофе, она тихонько ждала в сторонке. И все равно, идя обратно с подносом, мужчина задел ее локтем. Не извинился, просто не заметил и прошел мимо. Его жена в который раз поглядела на Арину с легким удивлением, как на воробья, залетевшего на террасу летнего кафе, — откуда, мол, он тут взялся, вроде приличное место...

— Хорошая погода сегодня! — сказала Арина. — Солнце в дымке, на экскурсии не будет слишком жарко...

— Да-да, — рассеянно ответила дама, — конечно...

И тут же забыла о ее существовании, отвернувшись, отчего в ушах качнулись серьги со слишком крупными для утреннего времени камнями.

«Странное дело, — думала Арина, глядя, как в чашку бежит тонкая струйка кофе, — мы в кризисе